

К тому же, Чу Жоюнь знал, что сонливость у беременных женщин — нормальное явление, поэтому не слишком беспокоился о Нин.

Сегодня, увидев Нин, Чу Жоюнь тоже удивился.

Нин посмотрела на Чжу и Чу Жоюня:

— Сегодня погода прекрасная, я уже несколько дней не выходила из каменного дома, пора подышать свежим воздухом.

Нин, видя, что Чжу рядом, не стала говорить о многом, просто обсудила события, произошедшие в племени за последние дни. Чу Жоюнь, понимая, что она на уме, рассказал о происшествии в племени Цянь. Услышав это, Нин нахмурила брови:

— Цянь мелочен, если он возьмется за нас, в будущем придется быть осторожнее.

Нин знала о многих подлых поступках Цяня, и сейчас, услышав от Чу Жоюня, что две дочери Цяня преследовали их, но были отбиты, она с тревогой подумала, что если дочери Цяня сбегут, он, вероятно, не сможет их найти. Тогда люди из племени Цянь начнут искать их в их племени, чтобы найти дочерей или рассчитаться.

— Если люди из племени Цянь не найдут своих дочерей, они, несомненно, придут к нам с требованиями. Сейчас они еще не нашли наше племя, но если найдут в будущем, то проблемы с их стороны станут частыми.

— Не беспокойся, они искали нас так долго и все еще не нашли. К тому времени, как они нас найдут, пройдет много времени. К тому же нам нечего их бояться, мы заранее подготовимся, а в это время будем тренироваться с Мо. Я уверен, что к тому времени наши силы значительно возрастут, — сказал Чжу, видя беспокойство Нин.

Услышав это, Нин, хотя и оставалась немного тревожной, верила, что Чжу и Фэй смогут защитить всех.

Они поговорили еще некоторое время, затем Чжу ушел по своим делам, оставив Нин и Чу Жоюня наедине.

Нин, только после ухода Чжу, открылась Чу Жоюню:

— В последнее время я снова стала много спать, похоже, я действительно беременна, но я не знаю, как сказать об этом Ганю.

Чу Жоюнь, видя смущение Нин, понял, что она хочет, чтобы Гань сам заметил ее беременность, но тот, похоже, ничего не замечает. Она стеснялась упоминать об этом, поэтому рассказала ему. Он понял, что она на уме, и сказал:

— Если тебе неудобно говорить, я могу попросить Чжу напомнить Ганю. Как ты считаешь?

Он сам точно не стал бы говорить с Ганем об этом, боясь ненужных недоразумений. Лучше всего было попросить Чжу, ведь он брат Ганя.

— Это возможно? — спросила Нин, которая на самом деле не хотела доставлять Чу Жоюню хлопоты. Однако ее отношения с Ганем не были особенно близкими. Она не возражала против такого положения вещей, ведь Гань забрал ее, когда они даже не были знакомы. Им нужно

было время, чтобы привыкнуть друг к другу. К тому же она считала, что, несмотря на его молчаливость и отсутствие улыбок, он относился к ней хорошо.

— Конечно, — ответил Чу Жоюнь, невольно вздохнув. Он все больше задумывался о том, хорошо ли это, что Нин и Гань поженились.

— Спасибо, жрец! — радостно поблагодарила Нин. — Мне правда неловко доставлять тебе такие хлопоты.

— Не беспокойся, Нин, не стоит слишком переживать об этом. Сегодня вечером я скажу Чжу, он поговорит с Ганем наедине, так что можешь быть спокойна.

Узнав, что Чу Жоюнь попросит Чжу напомнить Ганю, Нин продолжила беседу, после чего ушла, чувствуя усталость.

*

Ночью Чу Жоюнь и Чжу уже привыкли к их близости, хотя до последнего шага дело не доходило.

Тем не менее, оба были вполне довольны.

Чу Жоюнь схватил сильную руку Чжу, закрыл глаза от усталости и тяжело дышал. Когда дыхание успокоилось, он сказал:

— Чжу, ты ведь любишь детей? Я хочу рассказать тебе хорошую новость.

Услышав это, Чжу первым делом подумал о том, как они молились божествам, чтобы те даровали им ребенка. Он не смог сдержать возбуждения, поднял Чу Жоюня и усадил его на себя, затем погладил его живот и спросил:

— Ты хочешь сказать... что у нас будет ребенок?

... — Чу Жоюнь, услышав это, тут же открыл глаза, забыв о приятных ощущениях, которые только что испытывал. Он посмотрел на Чжу, который был настолько взволнован, что не знал, что делать. Ему не хотелось говорить, что это не он беременен, а Нин.

Он также почувствовал, насколько Чжу хочет, чтобы у них был ребенок, насколько он хочет, чтобы он сам был беременен.

Он опустил глаза, немного подумал и, улыбнувшись, убрал руку Чжу со своего живота.

— Даже если мы молимся божествам о ребенке, это не произойдет так быстро. Потребуется много времени. Хорошая новость в том, что беременна Нин.

Лицо Чжу не омрачилось от этих слов, он сказал:

— Да, мы молились божествам о ребенке, но это не может произойти так быстро. Так это Нин беременна? Это радостное событие, нужно сообщить всему племени. Но если бы ты был беременен, я бы хотел не только рассказать всему племени, но и особенно матушке и отцу.

Чу Жоюнь, видя, что Чжу в порядке, успокоился. Он немного беспокоился, что увидит разочарование на лице Чжу из-за того, что это не он беременен.

К счастью, Чжу не показал такого.

Даже если, как сказал 231, он сможет иметь ребенка, он не знает, когда это произойдет. Он не хотел видеть разочарование на лице Чжу. Он хотел сообщить ему, когда действительно сможет иметь ребенка.

Чу Жоюнь рассказал Чжу о том, что Нин сообщила ему после ухода Чжу. Чжу, услышав это, вздохнул:

— Гань всегда был таким, это немного обидно для Нин.

Чу Жоюнь не ответил, но в душе согласился. Гань был не самым мягким мужчиной, а женщины, особенно в эту эпоху, нуждаются в более нежной заботе.

Чжу, узнав об этом, решил сначала поговорить с Ганем наедине, а затем решить, сообщать ли об этом всему племени.

Они продолжали разговаривать, пока Чу Жоюнь не уснул от усталости. Чжу посмотрел на него, лежащего на нем, и погладил его живот. Он действительно думал, что Чу Жоюнь беременен. В тот момент он был настолько взволнован, что не знал, что делать. Он знал, что мужчинам иметь ребенка — это почти фантастика, но он все равно хотел молиться богам, чтобы те даровали им ребенка.

*

Ранним утром Чжу встал очень рано. Он знал, что Гань тоже встает рано, и решил поговорить с ним наедине.

Гань умывался у нового колодца, который они недавно вырыли.

Чжу подошел и увидел, что вода в колодце была чистой. Он вспомнил, как все были взволнованы, когда вернулись с охоты и увидели, что колодец наполнился водой.

После охоты все хотели пить, поэтому, узнав, что колодец наполнился, они с радостью подошли к нему и напились. Когда он попробовал сладкую воду, он щелкнул языком и сказал, что вода холодная и освежающая, идеально подходит для питья в такую жаркую погоду. Каждый из них выпил по несколько чашек воды, прежде чем остановиться.

Однако они снова начали обсуждать, как они вырыли колодец.

Особенно Фэй и люди из его племени, увидев колодец, широко раскрыли глаза, как будто увидели сокровище.

Они все пережили Сезон палящего огня и знали, насколько жарко бывает в этот период и как сильно нужна вода.

Теперь, когда они могли пить такую сладкую и прохладную воду, они были счастливы.

Они радовались, что стали частью племени Облака.

*

Гань заметил шаги Чжу и поднял голову, чтобы посмотреть на него.

Они давно не были наедине, и сейчас Гань чувствовал себя немного неловко, но быстро скрыл это:

— Чжу, почему ты так рано встал?

— Ты ведь тоже? — ответил Чжу.

— Я уже привык, — сказал Гань. — С тех пор как я встретил Фэй и решил силой забрать Нин, я стал тратить больше времени на тренировки. Поэтому я встаю раньше других и ложусь позже. Это сделало меня, и без того молчаливого, еще более замкнутым.

— Хм, — кивнул Чжу, подошел к деревянной чаше, в которой Гань умывался, и тоже начал умываться.

Гань смотрел, как вода, которой он только что умывался, теперь используется Чжу, и задумался. Когда Чжу закончил умываться, он сказал:

— Чжу, ты мог бы набрать новую воду для умывания.

— Я видел, что вода чистая, и умылся. Хотя сейчас у нас нет недостатка в воде, но все же нужно экономить. Кроме того, раньше, когда у нас не было воды, мы все умывались из одной чаши, десятки человек. Мы ведь свои, чего бояться? — спокойно ответил Чжу, видя, что Гань чувствует себя неловко.

<http://bllate.org/book/16900/1567521>